

Антон Усов,
партнёр, руководитель практики
по работе с компаниями нефтегазовой отрасли
КПМГ в России и СНГ

cutting through complexity

А на наш век хватит?

Почему компаниям все труднее добывать нефть

Многие эксперты и практики нефтегазовой отрасли в последнее время предсказывают существенное падение нефтедобычи в России в период 2015–2020 гг., что, безусловно, повлечёт сокращение и доходов государства, и поступлений в бюджет, основа которых в настоящее время – это налоги от добытого сырья. По некоторым прогнозам, потери бюджета после 2020 г. могут составить около 20 млрд долларов ежегодно.

ОБЛАГАТЬ РЕЗУЛЬТАТ, А НЕ ПРОЦЕСС

Действительно, в последнее время в российской нефтедобыче отмечается ухудшение геологических условий, а ресурсный портфель нефтегазовых компаний характеризуется наличием большого количества неизвлекаемых и трудноизвлекаемых запасов.

Лёгкая нефть в России почти кончилась – за последние два десятилетия доля трудноизвлекаемых запасов, по

некоторым данным, выросла до 70%. На низком уровне находится коэффициент извлечения нефти (КИН), показывающий отношение извлекаемых запасов к геологическим.

Так, КИН по месторождениям некоторых российских компаний составляет всего 9%, а у абсолютных лидеров отрасли достигает 27%. При этом международные нефтегазовые корпорации считают приемлемым КИН от 35%, а Statoil объявляет о задаче достичь КИН в 60% на своих месторождениях в Норвегии.

Непростая ситуация в сфере добычи нефти сочетается с негативной геополитической обстановкой, ограничением иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль, а также препятствиями для частных российских компаний в области работы с новыми месторождениями.

В Российской Федерации ограничен доступ иностранных компаний к изучению, разведке и добыче на участках недр федерального значения. К данной категории относятся участки с

извлекаемыми запасами от 70 млн т нефти и/или 50 млрд м³ природного газа, а также расположенные в акваториях внутренних морских вод, территориального моря и континентального шельфа РФ. Кроме того, на континентальном шельфе России могут работать только компании, находящиеся под контролем государства.

На этом фоне замедление темпов падения нефтедобычи возможно за счёт следующих первоочередных мер.

Первая мера – изменение системы налогообложения отрасли. Необходим переход от обложения объёмов добытой нефти (в виде НДС или экспортных пошлин) к обложению сверхприбылей.

Налоговый режим России сложился в начале 2000-х годов, когда нефтедобыча росла. При этом в основном использовались ресурсы, которые разрабатывались ещё в Советском Союзе. Данная система линейна и строится на налогообложении не финансового результата, а процесса добычи. Причём месторождение имеет определённый

цикл, на разных этапах которого добыча и затраты – разные. Логично, чтобы налоговая нагрузка распределялась соответственно.

Текущая налоговая система не стимулирует нефтяные компании к разработке сложных месторождений, требующих существенных инвестиций и предполагающих ожидание незначительной рентабельности в будущем при существенном риске в настоящем времени.

Правительство уже много лет рассматривает возможность введения налога на добавленный доход (НДД). Это стало бы принципиально новым подходом к налогообложению. НДД предполагает, что налогообложение ведётся не от стоимости продаж, а с прибыли, – таким образом учитываются понесённые компаниями затраты. Тем не менее пока это только тема для обсуждения.

Отдельные попытки стимулирования разработки трудных месторождений происходят. Так, в 2013 г. был введён специальный налоговый режим для нефтегазовых предприятий, работающих на континентальном шельфе. В частности, были прописаны льготы по налогу на прибыль, НДС, НДС и т. д. Также в настоящее время активно обсуждается перспектива так называемого большого налогового манёвра, который подразумевает снижение пошлин на экспорт нефти при одновременном повышении НДС. Однако фрагментарные законодательные поправки могут не решить, а лишь усугубить проблему. На сегодняшний день очевидна потребность в комплексном реформировании нефтяного налогообложения. Ведь, по прогнозам экспертов, без изменения системы налогов в ближайшие 10–20 лет в стране может произойти достаточно ощутимое снижение годовых объёмов добычи – с 500 до 370 млн т.

БРАТЬ ЗА РУБЕЖОМ ТОЛЬКО ЛУЧШЕЕ

Вторая мера – допуск на нефтегазовый и нефтесервисный рынок максимально возможного количества участников – как российских, так и иностранных. По словам лауреата Нобелевской

премии Милтона Фримана, *«первая и самая срочная необходимость в области правительственной политики – это исключение тех мер, которые прямо поддерживают монополии»*.

Совершенно непонятно, почему частные российские компании могут работать на шельфе других государств и не могут на территории России. Кроме того, следует напомнить, что именно небольшие нефтегазовые и нефтесервисные компании сыграли огромную роль в обеспечении энергетической безопасности США, позволили совершить там «сланцевую революцию». На фоне незначительного роста нефтедобычи в России, в районе 1%, в США в 2013 г. она увеличилась более чем на 14%.

Третье – заимствование, адаптация и локализация передовых иностранных технологий в области нефтегазодобычи.

Поскольку темпы экономического роста в стране снизились, главным приоритетом для нефтегазовой отрасли становится не количественное наращивание объёмов производства, а качественная модернизация сектора.

По разным оценкам, в мире добыча трудноизвлекаемой нефти составляет 19,4% от общего производства данного сырья. При этом в России в разработку вовлечено только около 0,2% «трудных ресурсов». По объёму запасов, которые можно извлечь при существующих сегодня технологиях, Россия занимает первое место в мире – 75 млрд баррелей, или 10,3 млрд т.

У подавляющего большинства отечественных компаний, вовлечённых в подобные проекты, есть совместные предприятия с зарубежными инвесторами, где последние прежде всего рассматриваются как источники новых технологий.

Внедрение новых технологий позволит повысить успешность инвестиций в геологоразведку и добычу. В настоящее время вопросы технологий обсуждаются как на уровне компаний, так и на уровне отрасли. Одна из ключевых сессий Петербургского экономического форума в мае 2014 г. была посвящена использованию новых технологий добычи в России. Эксперты полагают,

что большой потенциал имеют скважинная геофизика, бурение многозабойных скважин с горизонтальным окончанием, вторичные и третичные методы повышения нефтеотдачи пластов и т. д. Все эти технологии известны в России, однако необходимы их адаптация к отечественным условиям и массовое внедрение на предприятиях отрасли.

НОВЫМ ВРЕМЕНАМ – НОВЫЕ КАДРЫ

Четвёртая мера – формирование национальных кадров в этих областях науки и технологий нефтегазодобычи. Острая проблема дефицита квалифицированных кадров была обусловлена тяжёлым экономическим положением России и плохой демографической ситуацией в период после распада СССР.

Нефтегазовые компании вместе с отраслевыми учебными заведениями должны усилить акцент на профессиональной подготовке производственных кадров, заинтересовать молодых специалистов, в том числе путём материального стимулирования как во время обучения, так и в процессе последующей работы на нефтегазодобывающих предприятиях. Кроме того, необходимо создать образовательные программы с учётом современных знаний, чтобы выпускники профильных вузов, приходя на рабочее место, умели обращаться с передовым оборудованием и применять инновационные подходы, а не воспроизводить, пусть и лучшие, но устаревшие советские практики.

Осуществление изменений по обозначенным направлениям создаст условия для значительного роста и развития российской нефтегазовой отрасли. В этом заинтересованы не только сами предприятия, но и государство: роль этого бюджетобразующего сектора в экономике нашей страны сложно переоценить. Кроме того, исходя из прогнозов экспертов, традиционное сырьё в среднесрочной перспективе останется базовым для мировой энергетики, а значит, лидерство в этой сфере будет во многом определять позиции России на международной арене. ■